Сапронов Антон Валерьевич,
Тамбовская область,
Школа №1 (МБОУ СОШ №1)
11 „Б" класс,
3050

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени_____класса_____

_____школы_____

_____

_____

вход: 11[11] – 11[12]

51772

I тур.

Анализ прозаического текста (Сигизмунд Кржижановский „Рисунок пером").

Современный поэт Герман Лукомников как-то написал: „Поэт в России - больше, чем поэт, но меньше, чем литературовед". Это ироничное замечание как нельзя лучше соответствует рассказу „Рисунок пером". Кржижановский высмеивает исследователей, поэтов, которые забывают об истинной цели творчества - воспитании души, борьбе со злом, несправедливостью, безнравственностью - и перемалывающих малозначительные факты на жерновах своих записных книжек и печатных машинок. Не могу не вспомнить о Марине Цветаевой, которая убеждала не читать и не писать о её жизни, ибо всё, что нам следует о ней знать, сокрыто в её прекрасных стихотворениях. Уход от искреннего, вдохновенного творчества вменяется в вину главным героям рассказа.

Так, удивляет, насколько незначительно

51772

проблема, над которой ломает голову „маститый пушкинист профессор Грузденковский." Конечно, мы можем предположить, что он составляет детальную биографию А.С. Пушкина с подробным описанием всех мест, где он бывал или черпал вдохновение для своих произведений. Но не лучше ли было бы изучать его художественное наследие, открывать в нём новые грани, ведь настоящая классика никогда не стареет, не тускнеет и всегда открыта жаждущей души для свежего прочтения.

Название рассказа кроется в том, что всё, до чего дотрагивается перо автора, становится совершенством, ведь даже минутный росчерк в углу листа стал целым миром для героев рассказа. Их фамилии, на мой взгляд, являются говорящими. Например, „Самосейкин" происходит от „сам сеет [слова, стихи]", то есть его поэзия нужна лишь ему одному и не представляет интереса

для читателей. Показательно, что в самом начале Долев не мог вспомнить его фамилию („<...> плюс, как его, ах да, поэт Самосейкин"), да и никто, кроме него, не ратует за размещение стихотворения в честь Пушкина в музейном альбоме. Долев-от слова „дело" (тяжёлая дело талантливого в принципе человека, занимающегося мизерной и скучной для него работой) сам-от устойчивого выражения „в дело" (он не вдохновляется, как Грореновский и Самосейкин, а лишь наблюдает за этим, как Пушкин и человек в белой тоге, получается, он „в деле" с ними). Наконец, фамилия „Грореновский" в многом звукоподражательна, напоминает грохот или звон, символизирует пустоту трудов и речей. Вступающая она созвучна фамилии самого автора (Кржижановский - Грореновский), возможно, писатель хотел показать, как бесплоден труд филолога, занимающегося не своим делом, а ведь именно такой крест он сам

нёс в 1920-1930-х годах.

Композиционно это произведение представляет собой рассказ в рассказе (как бы сон с рамочными мечтами). Жанровая принадлежность не вызывает сомнений: в рассказе одна сюжетная линия, ограниченный круг персонажей, у него небольшой объём. Композиция включает в себя экспозицию, из которой мы узнаём о героях рассказа, завязку (сцену с телефонными звонками), развитие действия (сон), развязку (катарсис? - резкое пробуждение и написание фантастического рассказа), эпилог (последние две строки) и очень важный внесюжетный элемент - описание рисунков Бунина. Волев рассматривает „листы своих любимых папок" так же трепетно и нежно, как Чичиков в „Мёртвых душах" вдыхал над описаниями усопших крестьян. Взгляд Волева останавливается на рисунке вздорного коня без седока. В этом

соблюдается своеобразное единство действия: герой начинает с написания статьи о „Медном Всаднике" (не потому ли, что считает себя „маленьким человеком" и боится оказаться под бронзовым копытом?), потом рассматривает рисунок скакуна, а после - вообще оказывается в нём.

Проанализируем, что происходит во сне. В мире пушкинской рукописи именно конь - символ свободного творческого, созидательного начала, „демонской воли творца"*. Обуздать его может лишь настоящий мастер, посветивший всего себя искусству. Таким, несомненно, является Пушкин, но никак не Callot Германовским. С конём соседствует вытягивающийся ему в хвост змей - воплощение хаоса, смерти, уничтожения всего сущего. Он способен всё сгубить, в его присутствии и слепнущая Интерпретация становится пыряющим Фелетоном. Творчество - это усмирение,

* В. Ходасевич „Пушкин"

упорядочение и попрание хаоса. Поэтому высокопоставленный чиновник стремится сравнить Хлестакова за квест, что ближе он к хаосу, нежели к идеалу. Символичен и облик Городничего: он тщательно и нудно, чтобы заставить поэзию замолчать (нудьга во рту).

Описание двух похабников строится на антитезе белой тоги и черного сортука, однако этими они не противопоставляются, а, наоборот, сближаются и сверкаются. Черный контур всем-то Гуликин. Но кто же в белом? Не сам ли Аполлон-покровитель муз, искусств, властитель блистательного Геликона?

Эти двое идут по узкой дорожке (а такова путь творчества, многие еще вспомнить и при школьные уши), обрамленной лавровыми кустами (символ славы) и каменными пригнетами - скорбями и лишениями, без которых истинному творцу не состоять-

ей.

Пушкин вписывает свои стихи клыкам — символам усмирения хаоса, оружием, которое, вскочив на коня, он, наверно, применит против змей. Строки стихов становятся не просто звуками, немыми буквами, но плотью и кровью пространства, всего живого. Самосейкин тоже пытается оставить в воздухе свои ужимки, но миру они не нужны, он их не примет.

Приблизившись к коню, поэт отбрасывает толстую палку, как как искусство, будучи божественной сущностью, не терпит насилия и понукания. Александр Сергеевич спустился от шутки вопроса Самосейкина, ведь он знал истинную любовь к слову, интереса и поэзии, но никак не такого мелочного копания в деталях. Но Гриценковский ответ на свой вопрос получает: думаю, источник

Вдохновение для стихотворения о водах Флегетона - это Интерьер, украшенный демонами хаоса - змеем. Такой же дикий разрушения, пустота и холод сидят в душе как Самосейкина, так и Грушницкого.

В заключении отмечу, что в рассказе, основанном на конфликте таланта и бездарности, особенно важны мотивы сна, возвращения (из сна в реальность), внезапности (все события: телефонный звонок, движения и порывы кони, стук в дверь - неожиданны). Раскрывается авторское видение поэта и поэзии, поэта и толпы, творчества. Пространство в рассказе ограничено Пушкинским кабинетом-музеем, а во сне - практически бескрайним миром листа пушкинской рукописи. События рассказа охватывают конец вечера, ночь и утро - символ новой жизни,

поступивший у Данаева после того, как он получил откровение во сне.

Думаю, идея Виталия Дмитриевича состоит в несомненной победе творчества, пусть даже над духовной пустотой, тщетой, ограниченностью и закоренелостью, в победе живого слова,

Потому что искусство поэзии
требует слов...*

Вахонеева Л.Р.
Храмцова Р.А.

9+15+7+5+4 /40

Отсутствие пушкинского контекста в работе не позволило автору понять произведение как „сложно построенной смысл". В основном автор указал факты и детали, но не проанализировал, не „сцепил", следовательно, не раскрыл авторский замысел.

* И.А. Бродский. Конец прекрасной эпохи